

10 Мая № 14-й. 1913 года.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Поученіе

на вечернѣ въ первый день св. Пасхи.

Азъ на сіе родился и на сіе придохъ въ міръ, да свидѣтельствую истину. И всякъ, иже есть отъ истины, послушаетъ гласа моего. (Іоан. 18, 37).

Былъ великій день: дивный, необъятный міръ только что вышелъ изъ рукъ Всемогущаго и Благостнаго Творца, и земля сіяла своею дѣвственною красотою. Уже и многочисленные ряды всевозможныхъ животныхъ дружною семьею расселились по лицу земли. Насажденъ былъ и рай, это царское жилище. Но кто же изъ существъ призванъ царствовать въ этомъ блаженномъ мѣстѣ? Кто изъ нихъ обладалъ разумомъ, этою таинственною творческою силою? Кто имѣлъ волю, этотъ могучій двигатель жизни? Кто могъ достигнуть святости, этой высшей цѣли для существа, этого высшаго вѣнца, который возлагаетъ Небо на землю?

А вотъ и онъ, царь земли, богоподобное существо, человекъ. Онъ вступаетъ въ рай, принимаетъ отъ Бога власть надъ нимъ и повелѣваетъ всѣми обитателями его. Источникъ жизни, истины и святости находится въ немъ и близъ него, ибо Самъ Богъ обитаетъ въ душѣ его и является ему въ раю, чтобы научить и наставлять его.

Великія силы были даны человѣку, великое и дѣло было возложено на него. Познавать міръ съ его удивительными, стройными законами, его изумительнымъ по богатству формъ устройствомъ, познавать премудрость Божию, такъ широко проявленную, и такимъ образомъ царственно обладать тайнами міра—уже этого одного хватило бы на безконечную жизнь. А человѣку была вручена еще власть надъ животнымъ міромъ и всею землею, власть разумной воли надъ неразумными существами, надъ міромъ органическимъ и міромъ неорганическимъ. Какое широкое поле для наблюдательности, изобрѣтательности и упражненія воли, этого перваго и основнаго признака царственнаго достоинства. Но цѣль сотворенія человѣка стояла еще выше: истины познанія, добродѣтели воли служили только преддверіемъ въ святое святыхъ души человѣческой, таинственную область человѣческаго существа, гдѣ духъ человѣка очищается и дѣлается святымъ, богоподобнымъ.

Святость была цѣлью жизни человѣка. Только святость давала истинную оцѣнку всѣмъ явленіямъ міра и особенно проявленіямъ жизни человѣческой. Только въ святости человѣкъ могъ понять высшую истину и стать ея обладателемъ.

И человѣкъ былъ достоинъ этого, ибо таковымъ сотворилъ его Самъ Богъ. *Кто есть человекъ, яко помниши его, или сынъ человекъ, яко поспыщаеши его; малымъ чинъ отъ ангелъ умалилъ еси его, славою и честью вѣнчалъ еси его* (Пс. 8. 5-6).

Но зло не дремало. Змій древній искусилъ первозданнаго: равнымъ Богу обѣщаль сдѣлать его, но путемъ инымъ, не божескимъ. «Что тебѣ воля Божія, у тебя есть своя воля, поступи самостоятельно, вкуси запретнаго плода, и предъ тобою откроется истина; ты будешь, какъ Богъ, знающій добро и зло»,—такъ внушалъ змій человѣку. И не устоялъ первозданный: мало показалось ему той истины, которую открывалъ ему Богъ; захотѣлось ему истины иной, самостоятельной, собственными трудами добытой, добытой безъ благословенія Божія. И вкусилъ онъ запретнаго плода, и увидѣлъ истину, но какую: *и открылись глаза Адама и Евы, и узнали они, что*

нам, и сшили себѣ смоковые листья, и сдѣлали опоясанья. (Бытія 3 ч).

Вотъ горькая истина, которую позналъ человѣкъ, нарушивъ святую волю Божію, отвергнувъ божественный источникъ истины: нагота грѣха. Что же дальше? Судь произнесенъ. рай потерянь, царство погнбло, человѣкъ сталъ рабомъ грѣха. И узналъ тогда человѣкъ, что Богъ не только благъ, но и правосуденъ. Одинокъ сталъ человѣкъ: Богъ оставилъ его, міръ сталъ враждебенъ ему. Страшно стало человѣку. Гдѣ Вразумляющій его, гдѣ Наставляющій, гдѣ Освящающій? Тщетно искалъ человѣкъ видѣнія Божія, какъ то было въ раю, но ослѣпились его духовныя очи, и онъ началъ искать Бога очами видимыми на видимомъ небѣ и видимой землѣ и поклонился этому міру, какъ Богу. Жалокъ сталъ человѣкъ: сталъ терять не только подобіе Божіе, но иногда и образъ. Но, не до конца прогнбвается Богъ ниже въ вѣкъ враждуетъ (Ис. 102. д.). Тако бо возлюби Богъ міръ, яко и Сына своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ оныя, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный. (Іоан. 3—16).

И совершилось великое таинство возрожденія: Сынъ Божій сталъ Сыномъ Человѣческимъ и явился къ падшимъ людямъ, не да послужатъ ему, но послужити, и дати душу свою избавленіе за многихъ. (Мѣ. 20, 28). Но зло въ человѣчествѣ сильно: люди упорно отвергали истину божественную, о которой свидѣтельствовали Христосъ, и держались истины своей, человѣческой, истины гордой и жестокой. Христосъ взывалъ: „Азъ есмь путь, и истина, и животъ“ (Іоан. 14. 6). А люди думали жизнь божественную ограничить своими силами, истину Сына Божія побѣдить своимъ разумомъ. И вотъ Господь Іисусъ лежитъ во гробѣ мертвъ, лежитъ замурованный въ каменной твердынѣ. Но и камню не довѣрилась злоба человѣческая, и у гроба явилась стража.

Но что можетъ побѣдить истину? Не камню было удержать въ средѣ своей Всемогущаго; не стражѣ устеречь Вѣдѣсущаго, не силѣ и злобѣ человѣческой было умертвить Вѣчно-живущаго! Христосъ, воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ (Тропарь Пасхи). Древо жизни снова появилось на землѣ, ибо Воскресшій взываетъ: ядый мою плоть и пійи мою кровь имать животъ вѣчный,

и *Азъ воскрешу его въ послѣдній день.* (Іоан. 6. 54). И гласъ Сына Божія, какъ волна, разливается по всей землѣ. Зоветь онъ всѣхъ и каждого: *«приидите, объѣдуйте»* (Іоан. 21, 12). Идите же всѣ къ Воскресшему и трапезуйте! Вы, перевозванные Апостолы, Андрей и Іоаннъ, нѣкогда спрашивали Господа: *«учителю, гдѣ живеши?»* (Іоанна 1, 38). Нынѣ вы вошли уже въ обители Отца Небеснаго. Молимъ васъ: укажите же сей путь истины и намъ, заблуждающимся! Ты, Никодимъ, учитель чело-вѣческой, мудрствующій о святомъ, но боящійся злобы враговъ Христовыхъ! Исповѣдуй открыто твою вѣру и прославь Воскресшаго Господа.

Ты, блудная Самарянка, и въ грѣхѣ своемъ ищущая, гдѣ-бы поклониться истинному Богу! Припади къ сто-памъ Сердцевѣдца, обличившаго и просвѣтившаго тебя, и возблагодари Того, которому надлежитъ поклоняться духомъ и истиною.

Ты, Закхей мытарь, всю жизнь свою посвятившій не-праведному стяжанію богатства! Поднимись на крестное древо, распни на немъ свою губительную страсть, и уз-ришь грядущаго въ домъ твой Воскресшаго Господа, не-сущаго тебѣ истинную цѣнность для души твоей.

Ты, Савль, сынъ отверженнаго Богомъ и разбѣяннаго по лицу земли народа! Да осіяетъ и тебя свѣтъ изъ гроба Геесиманскаго, и да возложатся на тебя руки кре-щающаго во Имя истинной и живоначальной Троицы! Всѣ вы, знатные и простецы, сильные и слабые, бога-тые и нищіе, просвѣщенные и невѣжды, праведники и грѣшники, истинные христіане и тѣ, кои устами гово-рятъ: Господи, Господи,—сердцемъ же далече отстоять отъ Него—всѣ идите къ Воскресшему Господу. Всѣхъ васъ зоветь Господь въ своемъ необъятномъ милосердіи: *приидите, объѣдуйте, трапеза уготована!* Сей день его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны, ибо снова возсіяла предъ нами Истина, отвергнутая въ-раю перевозданнымъ, ибо снова Богъ Господь явился намъ, снова мы стали насельниками рая и унаслѣдовали царство, снова стали меньшими братьями Побѣдителя смерти, Господа нашего Іисуса Христа, ему же честь и поклоненіе во вѣки вѣковъ. Аминь.

Священникъ *Платонъ Лукьяновъ.*

Праздникъ пасхи въ IV и V вѣкахъ.

Праздникъ Пасхи, являясь однимъ изъ важнѣйшихъ христіанскихъ праздниковъ, въ то же время принадлежитъ и къ числу самыхъ древнѣйшихъ. Начало празднованія его восходитъ ко временамъ апостольскимъ. Но при апостолахъ и въ первые три вѣка, судя по сохранившимся памятникамъ древне-христіанской письменности, праздникъ Пасхи не имѣлъ того торжественнаго и свѣтлаго характера, какой онъ носитъ въ настоящее время. Не радостное воспоминаніе о Воскресеніи Христовомъ и побѣдѣ Господа надъ грѣхомъ и смертію соединяли главнымъ образомъ съ этимъ праздникомъ апостолы и ихъ ближайшіе послѣдователи, а скорбныя воспоминанія о крестныхъ страданіяхъ и смерти нашего Спасителя. Такое знаменованіе и характеръ провозвѣщенія пасхальнаго дня объясняется тѣмъ, что на день еврейской Пасхи приходился день кончины Господа Иисуса Христа, вслѣдствіе чего христіане пришли къ мысли, послѣ того какъ ими оставлено было соблюденіе іудейскихъ праздничныхъ обрядовъ, а освящать дни еврейской Пасхи постомъ въ воспоминаніе смерти Христовой. Въ видѣ такого поста и существовала первоначально пасха, какъ можно убѣдиться въ этомъ изъ древнѣйшаго свидѣтельства о ней во II вѣкѣ у св. Иринея. «Разногласяють, пишетъ онъ, не только о днѣ, но и о *самомъ образѣ поста* (ясное указаніе, что день, т. е. Пасха читлся, праздновался постомъ); именно одни думаютъ, что нужно поститься только одинъ день, другіе два дня, иные еще больше; нѣкоторые же исчисляють этотъ день свой въ 40 часовъ дневныхъ и ночныхъ. Такое различіе въ соблюденіи произошло не въ наше время, но гораздо прежде у нашихъ предковъ, которые, вѣроятно, не соблюдали въ этомъ большой точности и простой частный свой обычай передавали потомству. Тѣмъ не менѣе всѣ они сохраняли миръ и разногласіемъ *касательно поста* (снова «не праздника») утверждается зогласіе вѣры¹). Даже въ III вѣкѣ Пасха сводилась къ посту, была *крестной* Пасхой, подлѣ которой лишь постепенно начала выступать въ качествѣ самостоятельнаго праздника Пасха воскресенія;

1) Евсевій. Церковная исторія V. 24.

последнее стало выражаться въ формѣ торжественнаго оставленія пасхальнаго поста. Пасхальное бдѣніе по памятникамъ представляется посвященнымъ страданіямъ и смерти Христовымъ, и только окончаніе оно получаетъ радостное—въ честь воскресенія Христова¹⁾.

Въ IV и V вѣкѣ, подъ влияніемъ разныхъ благоприятныхъ условій, возникшихъ на почвѣ признанія христіанства религіей дозволенной, а затѣмъ и господствующей, христіанская богослужебная практика получаетъ болѣе полное раскрытіе, и устанавливается тотъ кругъ христіанскихъ праздниковъ, какой мы находимъ въ настоящее время. Въ отношеніи праздника Пасхи IV и V вѣкѣ ознаменовались прежде всего тѣмъ, что въ эту эпоху окончательно былъ рѣшенъ вопросъ о времени празднованія Пасхи. Споры, касающіеся этого пункта, къ началу четвертаго вѣка дошли до такой остроты, что, по признанію современниковъ, волновали церковь не менѣе аріанской ереси. «Появилась, пишетъ Евсевій, также и другая (кромя аріанской) сильнѣйшая болѣзнь—споръ о Пасхѣ»²⁾. Христіане, по выраженію историка Сократа, хотя изъ за этого не расторгали общенія, но по причинѣ разногласія проводили этотъ праздникъ печальнѣе³⁾. Первый вселенскій соборъ въ 325 году постановилъ праздновать Пасху въ первый воскресный день послѣ весенняго полнолунія. Такимъ образомъ, точно указанъ былъ періодъ времени, на который должно было падать ежегодно празднованіе Пасхи, и день, въ который она должна была праздноваться,—именно воскресный, а не какой нибудь другой въ ряду дней седмицы. О днѣ Пасхи ежегодно объявляли особыми окружными посланіями епископы главныхъ городовъ. Рядъ такихъ пасхальныхъ посланій IV в. сохранился, напр., отъ св. Афанасія Александрійскаго.

Кромѣ точнаго установленія времени празднованія Пасхи, съ IV вѣка наблюдается и другая особенность въ отношеніи къ празднованію Пасхи. Этотъ праздникъ изъ

1) См. Каноны Ипполита и Египетскіе, а также Сирская Дидаскалія и Завѣщаніе Господа нашего Іисуса Христа. Подробнѣе объ этомъ Толковый Типиконъ М. Скабаллановича, Вып. 1 стр.—127—138. Киевъ 1910.

2) Жизнь Константина, III, 5.

3) Церковная исторія. I. 8.

дня поста, дня, посвященнаго воспоминаніямъ о страда-
ніяхъ и смерти Спасителя, постепенно превращается въ
праздникъ торжества, радости, соединяясь съ воспомина-
ніемъ возстанія изъ гроба Жизнодавца Христа.

Обнаруживается такая перемѣна въ празднованіи дня
Пасхи прежде всего изъ той характеристики, какую да-
ютъ этому дню церковные писатели второй половины IV
вѣка. Григорій Богословъ называетъ Пасху «царицей дней,
праздникомъ праздниковъ и торжествомъ торжествъ, пре-
восходящимъ, какъ солнце звѣзды, не только всѣ чело-
вѣческіе и земные праздники, но праздники въ честь
Христа»¹⁾. Іоаннъ Златоустъ говоритъ о Пасхѣ, какъ о
«вождедѣнномъ и спасительномъ праздникѣ»²⁾.

Еще болѣе замѣтна перемѣна въ характерѣ праздни-
ка Пасхи IV в. изъ состава и чинослѣдованія пасхаль-
наго богослуженія этого времени. Оно, какъ и въ III вѣ-
кѣ, начиналось съ вечера бдѣніемъ, но бдѣніе это уже
носило особенный характеръ и имѣло особый смыслъ. Лак-
данцій и блаж. Іеронимъ указываютъ въ качествѣ осно-
ванія къ пасхальному бдѣнію ожиданіе второго пришест-
вія Христова именно въ пасхальную ночь. «У іудеевъ
есть преданіе, пишетъ Іеронимъ, что Мессія придетъ въ
полночь подобно тому, какъ во времена египтянь, когда
праздновалась Пасха, и пришелъ истребитель, и Господь
прошелъ мимо сѣней и кровію ангца были освящены пе-
рекладыны нашихъ фасадовъ. Посему я полагаю, что это
апостольское преданіе—въ день пасхальнаго бдѣнія ранѣе
полуночи не отпускать народа, чающаго пришествія Хри-
стова, и только когда это время пройдетъ, заручившись
безопасностію, совершать всѣмъ праздникъ»³⁾. Какъ ви-
димъ, здѣсь имѣется уже въ виду не скорбное воспоми-
наніе смерти Христа, а радостное ожиданіе второго при-
шествія Господа и будущаго царства славы. «Это въ ночь,
говоритъ церковный писатель IV вѣка Лактанцій, въ ко-
торую совершается у насъ бдѣніе въ виду пришествія
Царя и Бога нашего; значеніе этой ночи двойное— что
въ нее Онъ получилъ жизнь, когда пострадалъ, а послѣ
получить царство надъ вселенной»⁴⁾.

1) Григорій Богословъ. Слово 19 на погреб. отца.

2) Слово 42 на Пасху.

3) На Матеея 25. 6.

4) Установленія Божествен. VII, 19.

Это предпасхальное бдѣніе, какъ видно изъ Апостольскихъ Постановленій¹⁾, состояло изъ молитвъ и прошеній, чтенія закона, пророковъ, псалмовъ и крещенія оглашенныхъ. Затѣмъ по прочтеніи евангелія о воскресеніи и соотвѣтствующей бесѣды, съ молитвою объ обращеніи Израиля, бдѣніе, а съ нимъ и пасхальный постъ *оканчивались*, и начиналась торжественная пасхальная евхаристія.

Особенно торжественно должно было совершаться предпасхальное бдѣніе съ пасхальной литургіей въ томъ мѣстѣ, которое было ознаменовано крестными страданіями и воскресеніемъ Спасителя. Въ Иерусалимскомъ храмѣ, какъ видно изъ описанія аквитанской паломницы, 2) предпасхальное бдѣніе происходило въ Мартиріумѣ (церковь на Голгоѣ), а затѣмъ, послѣ отпуста, епископъ со всѣмъ народомъ совершалъ крестный ходъ въ храмъ Воскресенія (гдѣ была пещера Гроба Господня), при чемъ во время пути всѣ пѣли воскресныя пѣснопѣнія во славу Христа. Здѣсь снова читалось изъ евангелія мѣсто о воскресеніи Христа, во носились молитвы, и епископъ опять (въ первый разъ на Голгоѣ) совершалъ литургію, но «поскорѣе, чтобы не задерживать народъ». Послѣ этого народъ отпускался.

Таковъ былъ составъ пасхальнаго богослуженія въ IV вѣкѣ. Съ внѣшней стороны пасхальное богослуженіе IV вѣка отличалось обиліемъ освѣщенія, что также свидѣтельствуетъ о свѣтломъ и торжественномъ характерѣ празднованія его. По разказу Евсевія, императоръ Константинъ Великій въ «дни спасительнаго праздника, усугубляя благочестивую дѣятельность свою, совершалъ божественное торжество со всею силою души и тѣла и распорядился празднованіемъ такъ: проводимую въ бодрствованіи священную ночь превращалъ онъ въ дневной свѣтъ, ибо назначенные къ тому люди по всему городу зажигали высокіе восковые столбы, какъ бы огненные лампы, озарявшія всякое мѣсто, такъ что эта таин-

¹⁾ Памятникъ, состоящій изъ разновременныхъ фрагментовъ, получившій окончательную редакцію въ началѣ IV вѣка.

²⁾ Паломничество ко св. мѣстамъ (Peregrinatio Silviae), приписываемое Сильвіи Аквитанкой и описывающее богослуженіе Иерусалимской церкви конца IV вѣка открыто въ 1884 г. в латинской рукописи ок. XII в. и издано въ русскомъ переводѣ въ 1889 г. См. Телковскій Типиконъ, стр. 150. 291.

«Свѣтлая ночь становилась свѣтлѣе самаго свѣтлаго дня»¹⁾). Григорій Богословъ въ словѣ на Пасху говорилъ: «Прекрасное было у насъ вчера свѣтоношеніе и свѣтохожденіе, которое совершали мы и частно и публично, едва не родъ человѣческій и вся знать, освѣщая ночь обильнымъ огнемъ, образомъ великаго Свѣта... Но сегодняшній (свѣтъ) преславнѣе и превосхднѣе: ибо вчерашній свѣтъ былъ предвозвѣстникомъ возстающаго великаго свѣта и какъ бы радостнымъ предпразднествомъ Него; сегодня же празднуемъ самое воскресеніе, не ожидаемое еще, но уже бывшее и собравшее къ себѣ всю вселенную»²⁾).

Въ соотвѣтствіи съ такимъ значеніемъ праздника Пасхи императоры IV и V вѣка издали рядъ распоряженій, усиливающихъ радостный характеръ пасхальнаго праздника. Императоръ Валентиніанъ I въ 367 году положилъ начало обычаю освобождать въ день Пасхи особымъ эдиктомъ, называвшимся *indulgentia paschalis*, заключенныхъ въ тюрьмы, исключая тяжкихъ преступниковъ и рецидивистовъ³⁾. Императоръ Θεодосій Великій запретилъ въ теченіе всей пасхальной седмицы судопроизводства⁴⁾, а Θεодосій Младшій—театральныя и цирковыя представленія⁵⁾.

Итакъ, начиная съ IV вѣка, праздникъ Пасхи, какъ по своему внутреннему значенію, такъ и по характеру своего богослуженія, былъ уже свѣтлымъ и радостнымъ днемъ для всѣхъ христіанъ. Стоитъ только вникнуть въ прекрасное слово св. Іоанна Златоустаго, положенное на пасхальной утрени, чтобы понять, какъ велика была въ этотъ день радость всѣхъ благочестивыхъ людей, воодушевленныхъ мыслию о воскресеніи Христа, и явленіи на землѣ благодѣтнаго царства Іошіа. Исполненный священнаго восторга предъ величіемъ празднуемаго событія, златословесный витія приглашаетъ и всѣхъ другихъ оставить свои житейскія скорби и печали и «насладиться сего свѣтлаго и добраго торжества».

Съ IV вѣка, кромѣ перваго дня, стала торжественно праздноваться и вся пасхальная седмица. По свидѣтель-

1) Жизнь Константина. IV, 22.

2) Слово на Пасху, 42.

3) Cod. Theodosianus. IX, 38, 3. 4. 6. 7. 8.

4) Cod. Justin ani. III, 12. 8.

5) Cod. Theodosian. XV. 5. 5.

ству Иоанна Златоустаго, въ продолженіе всѣхъ семи дней Пасхи совершались богослужебныя собранія, на которыхъ пастыри Церкви предлагали народу «духовную трапезу»¹⁾.

Въ послѣдующіе вѣка праздники Пасхи, оставаясь неизмѣннымъ по своему характеру, обогатился лишь новыми богослужебными обрядами и торжественными пѣнопѣніями. Въ этомъ отношеніи особенно важное значеніе имѣетъ VIII вѣкъ, когда пасхальное богослуженіе украсилось безсмертными и вдохновенными твореніями знаменитѣйшаго пѣнописца и богослова св. Иоанна Дамаскина. Поемый нынѣ канонъ Пасхи, написанный Иоанномъ Дамаскинымъ, представляетъ собою дивный образецъ истиннаго религіозно-поэтическаго творчества, исполненнаго возвышенныхъ чувствъ и святыхъ восторговъ. Послѣ св. Иоанна Дамаскина пасхальное богослуженіе продолжало развиваться вплоть до появленія Иерусалимскаго устава (XIV в.), а окончательно нынѣшній порядокъ пасхальной службы, особенно утрени, утвердился въ XVII вѣкѣ, послѣ печатнаго изданія Типикона.

Присоединеніе къ православію главаря 3. штунды.

Это тотъ самый субъектъ, съ которымъ мнѣ пришлось вести болѣе году переписку. Переписка эта съ подлиннымъ письмомъ Даміана Гавр. Гвоздика (главарь) и мои отвѣтами помѣщена въ № 20—21 Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, за 1912 годъ.

Второе не менѣ интересное письмо Гвоздика (интересное со стороны своей оригинальности) тоже съ отвѣтами отослано въ редакцію П. Е. В., но въ печати пока не появляется.

Для уясненія дѣла по части повторнаго письма Гвоздика помѣщаю здѣсь нѣсколько привѣтственныхъ строкъ того письма. «Возлюбленный Во Хр. От. В. Еще разъ побезпокою, Ваше преподобіе, и прошу не оскорбиться, во

1) Бесѣда о воскресеніи Христовомъ. 34.

первыхъ буду Васъ сердечно благодарить, что Вы меня не оставили безъ вашего отвѣту. Еще разъ благодарю Васъ от. В., что Вы приняли труды о моемъ невѣжествѣ, дали вы мнѣ много отвѣтовъ на мои вопросы и много мнѣ послужили на пользу и поученіе, а только кой что ѣсть не согласно съ словомъ Божиимъ» и. т. д. выложена вся штундовская мудрость, о чемъ подробно сказано въ моей статьѣ еще неотпечатанной.

Никогда я не обольщался и не обольщаюсь, что къ обращенію Гвоздика въ православіе послужила моя переписка съ нимъ; полагаю, что толчкомъ къ вразумленію Гвоздика послужило, что либо подѣйствительнѣе моихъ внушеній. Несомнѣнно одно, что Гвоздикъ вслѣдствіе переписки былъ въ своемъ упованіи сильно поколебленъ. Что именно изъ моихъ отвѣтовъ послужило Гвоздику «на пользу и наученіе», о семъ въ своемъ отвѣтномъ письмѣ онъ не говоритъ почти ничего, напротивъ, всячески старался противорѣчить, хотя и пустословіемъ. Замѣчено, что многимъ изъ переписки онъ былъ озадаченъ, и вслѣдствіе того рыскалъ вездѣ и у мѣстныхъ (Варваровскихъ, Натальинскихъ, Андреевскихъ, Мажарскихъ) и пріѣзжихъ, пресвитеровъ и проповѣдниковъ съ запросами о недоумѣнныхъ мѣстахъ изъ Писанія. По личному признанію Гвоздика, онъ заподозрилъ штунду въ различныхъ мнѣніяхъ по одному и тому же предмету.

Второе сомнѣніе послѣдовало послѣ совершенія съ хатѣ Гвоздика «преломленія». Чтобы показать свои обряды «преломленія» возможно пышнѣе и торжественнѣе, еще наканунѣ торжества приглашенъ былъ изъ Мажарки «пресвитерь» Рыбка, который долженъ былъ научить жену Гвоздика, какъ приготовить хлѣбъ для «преломленія» и вообще устроить возможно приличествующую случаю обстановку въ штундовой молелнѣ. Рецептъ заготовки хлѣба былъ сообщенъ хозяйкѣ пресвитеромъ секретно, чтобы заподозрѣнный («въ шпионствѣ») еще ранѣе Дам. Гвоздикъ не присматривался къ такимъ или другимъ дѣйствіямъ руководителей штунды. Но рѣшившійся доподлинно знать всякія основанія штундарскимъ ритуаламъ, Гвоздикъ выпыталъ у жены секретъ приготовления «преломленскаго хлѣба». Оказалось, что въ хлѣбъ вбиты были яйца и все прочее, дѣлающее хлѣбъ

сдобнымъ. Гвоздику хотѣлось, чтобы все чинимое штундой находилось въ писаніи. Когда Рыбка вызванъ былъ на объясненіе относительно сдобнаго хлѣба, то онъ отвѣтилъ, что такова въ штундѣ практика, но не погрѣшительно готовить и простой хлѣбъ. Сдобный хлѣбъ все таки былъ поломанъ пресвитеромъ при чтеніи извѣстныхъ словъ, поставлена на столъ и чашка съ виномъ. Здѣсь произошелъ другой казусъ: когда штундари выпивали вино до остатка, то пресвитеръ два раза доливалъ чашку изъ бутылки, находившейся подъ столомъ. На замѣчаніе Гвоздика пресвитеру, что двѣ подливки вина имъ не благословлены, пресвитеръ—ничто же сумняся—отвѣтилъ, что вино находилось подъ тѣмъ же столомъ, на коемъ благословлялась общая чашка.

Такое объясненіе пресвитера за хлѣбъ и вино сильно покорило Гвоздика, но онъ затаилъ въ себѣ негодованіе до времени.

Со времени сего кощунственнаго и до наглядности безпринципнаго «преломленія» Гвоздикъ началъ относиться еще болѣе критически ко всѣмъ химернымъ выпадамъ штунды. По своему невѣжеству, въ коемъ онъ сознавался самъ, Гвоздику казалось до начала, что таинства крещенія и причащенія въ штундѣ то и имѣютъ настоящую силу, а когда разобралъ, что это только пародія на таинства, и что ими играютъ, словно шалуны дѣти,—бездодержательное, нелѣпое и явно богохульное исповѣданіе порѣшилъ оставить.

Къ прошлому Рождественскому празднику явилось и еще одно соблазнительное для Гвоздика дѣйствіе заправителей штунды. Явились съ Кавказа епископъ Гезопинскій, пресвитеръ Полтавченко, а изъ Оренбурга—проповѣдникъ Фишеръ. Слѣдовали они въ многочисленный штундовый приходъ Варваровку съ тѣмъ, чтобы выбрать пресвитеровъ и устроить вѣкіе порядки. Проповѣдникъ Фишеръ, по какому то чутью, не вѣрившій въ миссію своихъ коллегъ въ Варваровкѣ, остался съ Гвоздикомъ въ Константиноградѣ, ожидая возвращенія епископа въ пивной еврея Моника. Такъ и случилось: нарядить въ Варваровкѣ пресвитеровъ почему то не удалось; удалось лишь заполучить съ Варваровцевъ денежную вѣроисповѣдную контрибуцію. Въ этомъ же «апостолахъ» успѣли

и въ другихъ мѣстахъ. По всей вѣроятности раскошелился и разочарованный Гвоздикъ, давшій себѣ однако твердое намѣреніе дальнѣйшимъ не поступаться. Гвоздика много утравила «Аврамова десятина» (Евр. 7, 2), которую штабъ-президіумъ штундарскій послѣднее время хочетъ укрѣпить за братією.

21 февраля, въ 300 лѣтній юбилей царствованія Дома Романовыхъ Гвоздикъ былъ во храмѣ на Богослуженіи, а пришедши домой, громогласно предъ семьей заявилъ, что отселѣ опъ не штундистъ; осѣнивши себя первый разъ послѣ отпаденія отъ православія крестнымъ знаменіемъ, Гвоздикъ сказалъ, что нынѣ онъ молился въ храмѣ за Царя и просилъ себѣ у Бога помощи быть православнымъ христіаниномъ.

Скорѣйшей рѣшимости стать православнымъ послужило для Гвоздика еще и слѣдующее обстоятельство. Штундистъ И. Мир—скій принесъ Гвоздику брошюру «Слово истины», составленную священниками Димарю, и Вишневымъ; гдѣ М. взялъ брошюру и для какой цѣли онъ принесъ Гвоздику, пока остается невыясненнымъ, но для Гвоздика оказала она не малую услугу. Прочитавши брошюру и, конечно, не понявши, Гвоздикъ направляется къ недалекому по жительству сосѣду о. Димарѣ (25 верстъ) за объясненіемъ непонятаго. Отправился Гвоздикъ XX. 23 февраля. Отецъ Виталій, спасибо ему, любезно принявъ Гвоздика, побѣсѣдовалъ съ нимъ до 12 часовъ ночи, долго бесѣдовалъ съ нимъ и на другой день, послѣ Богослуженія. Съ пути Гвоздикъ явился прямо ко мнѣ съ заявленіемъ осуществить свою давнишнюю рѣшимость принять православіе. Довольно поговоривши и поплакавши вмѣстѣ, — Гвоздикъ о своемъ заблужденіи, а я огъ радости его возвращенію въ лоно православной церкви, — далъ Гвоздику обѣщаніе совершить присоединеніе въ первую субботу св. Четырнадцатниці.

Въ субботу 2 марта послѣ недѣльнаго говннія Гвоздика съ своею женою Татьяною, двумя дѣтьми подростками Кирилломъ 17 лѣтъ, Анастасією 13 и двумя малолѣтними присоединенъ къ православію по Богослужебному «Чину, какъ пріймати приходившихъ ко православной церкви отъ штундизма». Во все время совершенія «Чина присоединенія» вся, болѣе чѣмъ тысячная толпа

бомольцевъ говѣльщикова была вся слухъ, вся вниманіе. Тронутая чиномъ присоединенія и тѣмъ, что возвращается въ православіе главный руководитель мѣстной штунды, отъ радости вся эта толпа буквально рыдала. Умилительное зрѣлище. Нельзя было удержаться отъ слезъ. Самъ обрацаемый все время проплакалъ. Одинъ изъ присутствовавшихъ такъ выразился: «багацько було случаивъ, що я плакавъ, но щобъ такъ горько плакавъ, якъ сегодня, не случалось».

По совершеніи всего положеннаго по чину, присоединившій обратился къ присоединяемому приблизительно съ такимъ словомъ.

Возлюбленный во Христѣ братъ Доміанъ!

Въ книгѣ бытія находимъ такія слова патріарха Іакова: Услышалъ меня Богъ въ день бѣдствія моего, и былъ со мною и хранилъ меня (Быт. 35, 3). Слова эти патр. Іакова отчасти приложимы и къ тебѣ. Іаковъ бѣжалъ отъ отца брата своего Исава (ст. 1), а ты бѣжишь отъ лица исконнаго врага рода человѣческаго—дѣвола, который завладѣлъ было тобою и твоею семьей, но Господь видѣлъ въ тебѣ нѣчто доброе и хранилъ тебя, не допустилъ сатанѣ окончательнаго поработить тебя. Около трехъ лѣтъ жилъ ты словно язычникъ и мытарь, какъ послушникъ общей Матери нашей, церкви православной (Мѡ. 18, 17). Ты жилъ безъ Христа, потому что оторвался отъ тѣла церкви, глава которой есть Христось Господь (1, 18). бѣдственна и печальна была жизнь твоя; ты мучился и страдалъ духомъ, смутно сознавая свою отчужденность отъ общества вѣрующихъ,—свое отчужденіе отъ завѣтовъ обѣтованія, не имѣя надежды какъ какой нибудь безбожникъ (Ер. 2, 12).

Праведника Іакова послалъ Господь въ Вефилъ, гдѣ Онъ ему являлся, а тебя грѣшника Божественная благодать направила въ Вефилъ христіанскій, въ храмъ Господень, гдѣ ты, подобно мытарю, изливаешь свое сокрушенное и смиренное сердце, гдѣ надѣешься получить всѣ средства къ своему очищенію и спасенію. Да будетъ же сіе время для тебя благоприятнымъ и да будетъ для тебя сей день днемъ спасенія (2 Кор. 6, 1—2). А чтобы удержать въ себѣ посѣтившую тебя Божественную благодать, потщись впредь жить по закону Христову, ясно

раскрытому въ Его Богоучрежденной церкви православной. Возможно чаще вспомянай наставленіе апостола въ 21, 22 стихахъ 2 главы 2 посланія Петра.

Тяжко согрѣшилъ ты предъ Господомъ Богомъ, отпавши отъ единой спасающей церкви и прилѣпившись къ сатанинскому обществу (Отк. 2, 9), но не унывай грѣхъ твой можетъ быть искупленъ слезами раскаянія. Апостоль Петрѣ, отрекшись отъ Христа, горько плакалъ и плакалъ не единожды, а всю свою жизнь. Не однѣми слезами апостоль Петрѣ умолялъ и угодилъ Господу Богу, а усерднѣйшимъ и многоплоднымъ проповѣдываніемъ благовѣствованія.

Такъ да просвѣтитесь свѣтъ вашъ предъ челоуѣки... (Мѣ. 5, 16). Значить и мы слабые люди можемъ быть свѣтомъ для другихъ своею доброю, благочестивою христіанскою жизнію, а если кто въ силахъ—то и наставленіемъ, назиданіемъ. Когда ты былъ съ штундѣ и воображалъ себя апостоломъ (Отк. 2, 2), полагаю, не одного легковѣрнаго завлекъ въ штундовое еретическое ученіе, а теперь, когда ты снова православный, позаботься вернуть соблазненныхъ тобою въ православіе, и этотъ христіанскій подвигъ зачтется тебѣ въ заслугу. (Іок. 5, 19—20). Наипаче позаботься вернуть въ ограду Христову твоихъ присныхъ, родныхъ по плоти.

Вслѣдъ за нимъ Даміанъ положилъ земной поклонъ и произнесъ слова: «прости меня, Боже милосердый, что я противился церкви Тобою учрежденной, единой, святой, соборной и Апостольской,—что я не подчинялся ея уставамъ и велѣніямъ».

Обращаясь къ своему духовнику, произнесъ: «Прости меня и ты, отче духовный, что я не признавалъ, Богомъ дарованной тебѣ власти».

Сдѣлавши поясной поклонъ и обратившись къ предстоящимъ сказалъ: «Простите и вы, православные, что я въ своей штундовой гордынѣ ругался надъ дорогой вамъ церковной святыней и надъ вашими релігіозными чувствами».

Послышалось: Богъ простыть, Богъ простыть—сквозь слезы. Въ заключеніе присоединявшій, обращаясь къ богомольцамъ, произнесъ: Примите, православные, сего отступившаго было отъ истины,—нынѣ вашего единовѣр-

наго брата въ вашу любовь, — окажите ему христіанское вниманіе и нравственную поддержку.

Были и раньше обращенія — это уже шестое, — но ни одно изъ прежнихъ не сопровождалось такимъ вниманіемъ и искреннею радостію положительно всего приходда, какъ настоящее. Почему? Потому что Даміана знали всѣ прихожане за человѣка болѣе другихъ грамотнаго, съ молодыхъ лѣтъ участника въ клиросномъ чтеніи и пѣніи, по взгляду прихожанъ человѣка толковаго. И вотъ, когда такой авторитетный по убѣжденію поселянъ человѣкъ принялъ штунду, значитъ на сторонѣ штунды есть нѣкая доля правды. Своимъ авторитетомъ Даміанъ многихъ, разумѣется, легковѣровъ заставилъ призадуматься; явилось порядочное въ населеніи броженіе. Пропганда шла всюю. Болѣе 20 человѣкъ отпали отъ церкви. Много особенно пострадало близкихъ родныхъ Даміана.

Трое старшихъ дѣтей Даміана и сейчасъ остаются въ штундѣ. Не знаю, что они возражаютъ отцу, но догадываюсь что отпоръ у нихъ логическій: три — моль — года ты училъ насъ плевать на православіе, а сей часъ хочешь вернуть насъ туда... Быть можетъ заставляють тебя сдѣлать это мірскіе житейскіе разсчеты, чтобы повыгоднѣе насъ поженить?.. А ты батьку, забылъ что Бога нужно больше любить, чѣмъ васъ родителей?

Какой поучительный урскъ для отцевъ и матерей воспитывать дѣтей въ страхъ и наказаніи Господнемъ. Легко было научить дѣтей безбожнымъ вѣрованіямъ, а свести ихъ на правый Божій путь оказывается труднымъ. Думаю, что тогда только образуются три старшихъ протестантовъ, когда устранены будутъ всѣ стороннія злоторныя вліянія.

Насколько радостно возвращеніе Даміана въ православіе для православнаго люда, на столько опечалило и омрачило это обстоятельство штундарей. Они чувствуютъ себя сиротами, такъ какъ лишились главнаго руководителя, совѣтника и заступника. Нужно ли штундѣ составить прошеніе начальнику губерній, исправнику или другому какому лицу, — пишетъ Даміанъ; нужно ли построчить жалобу на православныхъ, что тамъ то ихъ сборище разогнали, — опять къ Даміану... Даміанъ былъ

бы непременно у нихъ пресвитеромъ, одно мѣшало, что онъ двоеженецъ.

Нѣкоторые изъ штундфей открыто заявляютъ, что Даміанъ своимъ обращеніемъ въ православіе совершенно ихъ обезкрылилъ; не знаютъ какъ имъ теперь поступить кое-кто собирается послѣдовать за Даміаномъ.

Даміанъ сильно подорвалъ вѣру въ штунду между бывшею братією и перемѣнилъ взглядъ на штунду между многими изъ колебавшихся.

Да укрѣпите его Господь и да обрадуетъ обращеніемъ и остальныхъ трехъ старшихъ его дѣтей!

В. III.

Историческая сущность восточнаго вопроса.

1 апрѣля, въ Славянскомъ Обществѣ состоялся докладъ проф. И. С. Пальмова на тему: «Историческая сущность восточнаго вопроса и идеальное рѣшеніе его съ точки зрѣнія славянофильства». Восточный вопросъ, опредѣляемый обыкновенно какъ борьба «креста» противъ «полумѣсяца» съ цѣлю освобожденія Россією восточныхъ христіанъ отъ мусульманскаго ига и изъ-за обладанія проливами, въ дѣйствительности же, въ своемъ историческомъ развитіи, долженъ быть разсматриваемъ, какъ вѣковой споръ между греко-славянскимъ востокомъ и романо-германскимъ западомъ, причемъ магометанско-турецкій періодъ въ развитіи восточнаго вопроса является только эпизодомъ многовѣковой исторической драмы, ведущей свое начало отъ болѣе древнихъ временъ. Т. н. восточный вопросъ, обнаружившійся еще въ до-христіанскія времена въ давней розни между Греціей и Римомъ, продолжался и обострялся въ разныхъ формахъ и въ дальнѣйшіе періоды христіанской эры даже доселѣ. Христіанство должно было, повидимому, примирить старое соперничество греческаго востока и латинскаго запада. Но оно (соперничество) все-таки продолжалось и съ начала христіанской эры, въ особенности со времени устройства новой столицы римской имперіи на берегахъ Босфора и

еще замѣтнѣе послѣ раздѣленія имперіи на двѣ половины—восточную и западную. Соперничество это наиболѣе рельефно выразилось, въ эпоху до раздѣленія церквей, въ борьбѣ между Римомъ и Константинополемъ, между прочимъ, изъ-за вопроса о церковной юрисдикціи того и другого церковнаго центра на спорной территоріи, въ частности на Балканскомъ полуостровѣ и въ другихъ частяхъ греко-славянскаго міра, гдѣ вступившіе и вступающіе въ въ духовно-культурный союзъ съ Византіей славяне становились предметомъ натиска (*Drang nach Osten*) со стороны вошедшихъ съ Римомъ въ культурный союзъ народовъ романо-германской Европы, въ особенности нѣмцевъ.

Въ VIII и IX вв. соперничество между востокомъ и западомъ достигло довольно сильнаго напряженія, обострившаго внутреннюю между ними церковно-политическую рознь. Папскій Римъ и возстановленная Карломъ великимъ Священная Римская имперія (съ ея романо-германскимъ населеніемъ) съ одной стороны и восточная Имперія и церковь съ другой (съ греко-славянскимъ преимущественно населеніемъ) вступили въ болѣе открытую и рѣшительную борьбу, которая увѣнчалась для запада значительными успѣхами уже въ IX в. и далѣе—въ В. Моравіи, Чехіи, въ особенности въ Польшѣ и Угріи. Крестовые походы проложили путь къ дальнѣйшимъ завоеваніямъ романо-германскаго запада на востокъ. И турецкое нашествіе на юго-востокъ Европы, завоеваніе турками Византійской имперіи и цѣлаго Балканскаго полуострова, не остановило наступленій романо-германскаго запада на греко-славянскій востокъ. Но турки, несмотря на притѣсненія своихъ подданныхъ христіанъ, все-таки заслоняли послѣднихъ отъ алчныхъ взоровъ романо-германской Европы. Поэтому послѣдняя, для успѣха своихъ дѣйствій, старалась втянуть въ кругъ своей политики противъ Турціи и восточную христіанскую Европу или точнѣе—московское государство и потомъ имперію Петра великаго и даже еще въ концѣ XVIII в. великую Екатерину. Но послѣ Кучукъ-Кайнарджійскаго мира 1774 г., по которому Россія получила право покровительствовать турецкимъ христіанамъ, «дружественная» намъ дѣстолѣ т. н. Европа (Австрія и др.) постепенно стала вскрывать, такъ сказать, свои карты и всячески пыталась ослаблять

и даже парализовать наше вліяніе въ Турціи. А къ началу крымской войны 1853—5 гг. враждебность ея по отношенію къ Россіи сказалась слишкомъ явно и открыто, чтобы нужно было здѣсь иллюстрировать всѣмъ извѣстныя подробности военно-политическихъ дѣйствій европейскихъ союзниковъ вмѣстѣ съ Турціей противъ Россіи. Такъ наз. Европа стала защищать Турцію, конечно, въ своихъ собственныхъ интересахъ, защищая интересы романо-германскаго запада противъ греко-славянскаго востока. По парижскому трактату 1856 г. Турція включена была въ систему европейскихъ государствъ, которую Европа какъ бы обязалась защищать: она въ лицѣ тройственнаго союза защищаетъ ее и доселѣ, предпочитая временное ея сохраненіе господству греко-славянскаго союза во главѣ съ Россіей на берегахъ Босфора и Дарданелль.

Такимъ образомъ турецко-магометанскій періодъ въ развитіи восточнаго вопроса закончился, можно сказать, еще въ половинѣ прошлаго XIX вѣка, послѣ крымской войны. Теперь, съ новою силою и въ новой формѣ открылась старая вѣковая вражда романо-германской Европы противъ греко-славянскаго міра, вражда, конецъ которой долженъ разрѣшиться въ «огнѣ и крови». Крѣпкій греко-славянскій союзъ, союзъ всѣхъ нашихъ единовѣрцевъ (грековъ, румынъ и пр.) и соплеменниковъ (всѣхъ славянъ) въ Европѣ во главѣ съ Россіей—вотъ самое дѣйствительное средство для успѣха въ предстоящей и неотвратимой борьбѣ романо-германской Европы съ греко-славянскимъ востокомъ. Въ результатъ успѣшной для греко-славянскаго міра борьбы проливы должны быть въ рукахъ Россіи, а Константинополь (Цареградъ) долженъ сдѣлаться столицею всего греко-славянскаго союза, храмъ св. Софіи (Премудрости Божіей) будетъ соборнымъ храмомъ всѣхъ православныхъ. Константинопольскій патріархъ въ своей патріаршей области (по берегамъ Босфора и Дарданелль съ прилегающими окрестностями и нѣкоторыми ближайшими островами Эгейскаго моря) останется главою мѣстной (въ данной области) автокефальной церкви и первымъ патріархомъ (по чести) между другими православными патріархами и предстоятелями православныхъ помѣстныхъ церквей, имѣющей находиться подѣ

протекторатомъ православныхъ государствъ во главѣ съ Россіей, подобно тому, какъ Аѳонъ объявляется подъ протекторатомъ тѣхъ же православныхъ государствъ, но подъ юрисдикціей церковной константинопольскаго патріарха.

(Церковн. В.).

Охрана церквей Епархіи караулами.

Вопросъ о правильной цѣлесообразной организаціи охраны караулами церквей ввѣреннаго мнѣ округа—не ошибусь, если скажу, и всей епархіи находится все еще не въ достаточно разработанномъ видѣ, не взирая на то, что Его Высокопреосвященствомъ, Архіепископомъ Назаріемъ, еще въ 1910 году обращено было особое вниманіе на непорядокъ въ этомъ важномъ, и серіозномъ дѣлѣ, результатомъ чего, полагаю, и было циркулярное предписаніе Господина Начальника Полтавской губерніи, отъ 17 января 1911 года за № 100, коимъ г.г. Земскимъ Начальникомъ и Уѣзднымъ Исправникамъ указана была необходимость, всемѣрной съ ихъ стороны заботливости къ обезпеченію православныхъ храмовъ надлежащей охраной; практическаго-же разрѣшенія этого важнаго вопроса не приходится видѣть и по настоящее время. По прежнему караулы церковные не имѣютъ правильной организаціи, думается мнѣ, потому, что для нихъ нѣтъ надлежащей инструкціи, которая точно опредѣляла бы условія найма сторожей и ихъ обязанности.

Едва-ли настоятель и церковный староста могутъ добиться правильной постановки дѣла въ охранѣ церквей караулами, не имѣя въ рукахъ, инструкціи, высшимъ Начальствомъ утвержденной, съ точными указаніями условій службы сторожей.

Принимая во вниманіе важность вопроса о правильной постановкѣ дѣла охраны церквей караулами, я имѣлъ честь вступить съ докадной запиской, по данному вопросу въ XX Епархіальный съѣздъ духовенства, который признавъ крайне необходимымъ упорядочить дѣло охраны церквей караулами, поручилъ мнѣ составить къ будущему епархіальному съѣзду нарочитую для церков-

ныхъ сторожей инструкцію и, по составленіи таковой, отпечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ для ознакомленія духовенства епархіи (журналъ епарх. съѣзда духовенства № 4, 16 іюня 1912 года), что я исполняю.

Инструкція для церковныхъ сторожей.

§ 1. По смыслу ст. 178 и 113 Общ. Полож. сельскимъ обществамъ предоставляется назначать по выбору или найму особыхъ церковныхъ сторожей.

§ 2. Согласно Цирк. Мин. Внут. Дѣль, отъ 29 ноября 1890 года за № 143 и посимъ п. 5. ст. 179 тогоже положенія, къ числу обязательныхъ повинностей сельскихъ обществъ отнесено содержаніе въ деревняхъ карауловъ, которые, будучи установлены для огражденія общественнаго и частнаго имущества, несомнѣнно обязаны оберегать сельскіе храмы, какъ наиболѣе цѣнные въ селахъ сооруженія, въ виду чего Полтавскимъ губернаторомъ, отъ 17 января 1911 года за № 100, циркулярно предписано г.г. Земскимъ Начальникамъ и уѣзднымъ Исправникамъ, о всемѣрной съ ихъ стороны заботливости къ обезпеченію православныхъ церквей надлежащей охраной.

§ 3. Ко времени разсмотрѣнія смѣты—не позднѣе декабря мѣсяца—настоятель церкви съ причтомъ и церковнымъ старостою входитъ заявленіемъ въ сельское управленіе объ обезпеченіи на предстоящій годъ, храма приличнымъ и вполне надежнымъ карауломъ.

§ 4. Тамъ, гдѣ сельскія общества ограничиваются ассигнованіемъ, потребной суммы, что болѣе цѣлесообразно, на наемъ сторожей, суммы эти получаютъ причтомъ и церковнымъ старостою; записываются на приходъ, по церковнымъ, книгамъ «на наемъ сторожей» и расходуются помѣсячно надлежащимъ порядкомъ.

§ 5. Гдѣ сторожа служатъ по выборамъ, на избраніе тѣхъ или другихъ лицъ обязательно требуется согласіе настоятеля, причта и церковнаго старосты.

§ 6. Сторожей должно быть двое.

Примѣчаніе: въ городахъ, посадахъ и большихъ селахъ, гдѣ совершается богослуженіе ежедневно, а также и тамъ, гдѣ въ этомъ ощущается крайняя нужда, въ помощь къ двумъ сторожамъ нанимается и третій на тѣхъ-же условіяхъ.

§ 7. На должность церковных сторожей должны быть допускаемы лица благонадежныя, трезвыя, крѣпкія силами, не старше 50 лѣтъ, предпочтительно изъ лицъ, бывшихъ на военной службѣ.

§ 8. Не могутъ быть допускаемы на должность церковныхъ сторожей лица, состоящія на подозрѣніи, бывшія подъ судомъ, не совершенно-лѣтнія, имѣющія тѣлесные недостатки (слѣпоту, глухоту и пр.) больныя заразительными болѣзнями, сектанты, несостоятельные должники и пр.

§ 9. Церковные сторожа должны находиться въ вѣдѣніи настоятеля и церковнаго старосты и исполняютъ законныя ихъ требованія.

§ 10. Церковные сторожа утверждаются въ должности послѣ привода къ присягѣ, по прилагаемой при семъ формѣ и врученія экземпляра настоящей инструкціи.

§ 11. Церковные сторожа обязаны оберегать, церковное имущество и церковь, для сего должны: а) ежедневно, передъ вечеромъ, осматривать церковь внутри, не исключая дней, когда не совершается богослуженія; б) въ дни, когда совершается Богослуженіе, послѣ каждой службы осматривать тщательно всѣ мѣста, въ особенности чуланы, ризницы, хоры и колокольни, а равно также запоры; в) ночь раздѣлить на двѣ стражи, при чемъ одинъ обходить храмъ до 12 часовъ ночи, а другой послѣ 12 ч., чередуясь въ распредѣленіи времени по взаимному соглашенію съ вѣдома священника; г) при смѣнѣ оба должны обойти храмъ и осмотрѣть замки и оконныя рамы—рѣшетки; д) въ теченіе всего года отбивать часы съ 9 ч. вечера до разсвѣта,—для чего въ сторожкахъ церковныхъ надлежитъ имѣть стѣнные часы съ правильнымъ ходомъ; е) о случившемся несчастіи немедленно доносить настоятелю.

§ 12. Церковные сторожа обязаны наблюдать за чистотою и порядкомъ въ храмахъ, для чего должны: а) подметать полы, мыть ихъ—по возможности чаще,—стирать пыль съ иконъ, столовъ и друг. предметовъ, предъ большими праздниками обтирать пыль съ иконостасовъ, чистить подсвѣчники, лампы и пр.: б) въ теплыхъ храмахъ—топить печи; зимою—очищать проходы къ храму отъ снѣга, а лѣтомъ содержать въ чистотѣ

и порядкѣ, мѣста внутри около ограды церковной; в) готовить угли, кадило, теплоту,—вообще все, что необходимо для богослуженія, по указанію священника; г) слѣдить за правильностію звона, за исправностію на колокольнѣ (нѣтъ-ли провѣса въ языкѣ колокола, исправны-ли перевязи и пр.), а также и за тѣмъ, чтобы не было допускаемо на колокольняхъ, безобразнаго звона на Пасху и другіе дни, когда положенъ цѣлдневный звонъ.

Примѣчаніе: обязанности пономаря можетъ исполнять одинъ изъ сторожей по указанію настоятеля.

§ 13. По окончаніи Богослуженія, оба сторожа обязаны просмотрѣть тщательно весь храмъ, не осталось-ли гдѣ не затушенной свѣчи, или угля и пр. и тогда уже запереть храмъ.

§ 14. Звонъ во время мятежей и бурановъ производится церковными сторожами.

§ 15. Разрѣшается одному изъ церковныхъ сторожей быть сторожемъ и церковной школы, если послѣдняя находится въ одномъ зданіи съ церковной сторожкой, по усмотрѣнію, однако, священника и по соглашенію съ завѣдующимъ школой.

§ 16. Въ теченіе дня одинъ изъ сторожей можетъ отлучаться изъ караулки съ благословенія священника; въ ночное-же время оба должны безотлучно находиться на своихъ мѣстахъ.

17. Сторожа, прослужившіе безсмертно и съ пользою въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ, могутъ быть поощряемы денежными наградами изъ мѣстныхъ источниковъ съ благословенія епископа; прослужившіе 6 лѣтъ—представляются къ похвальному листу, а прослужившіе—9 лѣтъ могутъ быть представляемы къ серебряной медали, съ надписью «за усердіе».

§ 18. За неисправности по службѣ, грубость и ослушаніе, церковный староста, по соглашенію съ настоятелемъ, увольняетъ церковныхъ сторожей отъ должности.

§ 19. Приговоры объ избраніи сторожей или о назначеніи суммы на наемъ представляются при рапортахъ причтовъ въ консисторію.

§ 20. Во всѣхъ недоумѣнныхъ случаяхъ настоятели входятъ за указаніями къ Епархіальному Начальству.

Приложіе нъ § 10-му.

Форма присяги.

Я, нижепоименованный, общаюсь предъ святымъ Евангелиемъ и животворящимъ крестомъ Господнимъ исполнять обязанности церковнаго старожа, по инструкціи, мнѣ данной, ревностно, честно, со страхомъ Божиимъ, во благо святой церкви и для спасенія моея души, памятуя, что въ семь долженъ буду дать отвѣтъ предъ закономъ и Господомъ Богомъ на страшномъ судѣ Его. Во увѣреніе же сего моего обѣщанія цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Аминь. Приводъ къ присягѣ церковныхъ сторожей и врученіе имъ инструкціи надлежитъ поручить о.о. Благочиннымъ, что, несомнѣнно, будетъ имѣть значеніе для приводимыхъ къ присягѣ при исполненіи ими служебнаго долга.

Свящ. Дуласодъ.

«Молитвы и пѣснопѣнія Православнаго Молитвослова (для мірянъ) съ переводомъ на русскій языкъ, объясненіями и примѣчаніями

Николая Нахилова.

С.П.Б. 1912 года». Стр. 362.

Пониманіе церковныхъ пѣснопѣній и молитвъ съ теченіемъ времени становится все болѣе затруднительнымъ: русскій языкъ съ церковно-славянскимъ все болѣе расходится въ значеніи отдѣльныхъ выраженій; на ряду съ этимъ степень познаній въ церковно-славянскомъ языкѣ падаетъ съ каждымъ годомъ какъ въ общеобразовательныхъ, такъ и въ духовныхъ школахъ. Молитвы и пѣснопѣнія самыя обыденныя и на первый взглядъ простыя, непонятны не только народу, ученикамъ, но и духовнымъ лицамъ съ богословскимъ образованіемъ, какъ это видно по издаваемымъ послѣднимъ учебникамъ и сборникамъ пѣснопѣній съ переводомъ на русскій языкъ.

Неудивительно, поэтому, что высшій образованный классъ охладѣлъ къ церковной поэзіи, къ богослуженію церковному, а за нимъ въ томъ же направленіи потянулась и народная масса, жаждавшая понимать то, что читается и поется въ церкви.

Храмы наши пустѣютъ, зато собранія сектантовъ умножаются. Гонить людей въ секты не злонавіе и развращеніе, даже не стремленіе къ протесту, а потребность души бесѣдовать съ Богомъ на понятномъ имъ языкѣ, пѣть Ему, хотя и простыя наивныя, часто нескладныя пѣсни, но имъ, молящимся, понятныя. И это потому, что лучшія произведенія высокаго духа и чистѣйшей поэзіи въ церковно-славянскихъ формахъ имъ непонятны. Жаждущіе бѣгутъ къ мутной лужѣ, если родникъ кристально чистой воды, хотя и близко, но имъ недоступенъ!

Сдѣлать доступнымъ пониманіе глубокаго смысла и поэтическихъ красотъ нашихъ церковныхъ пѣснопѣній чрезъ изданіе и распространеніе толковыхъ молитвослововъ неоднократно пытались въ разное время духовныя и свѣтскія лица, но все ихъ труды нельзя назвать удовлетворительными какъ по составу, такъ и по исполненію ¹⁾.

Только на дняхъ вышелъ въ Петербургѣ вполне безукоризненный толковый молитвословъ съ переводомъ, объясненіями и примѣчаніями Н. Нахимова, автора, между прочимъ, учебника по Закону Божию «Вѣра, молитва и жизнь православнаго христіанста», вышедшаго четвертымъ изданіемъ къ концу второго года.

Свои труды по истолкованію молитвъ и пѣснопѣній г. Нахимовъ помѣщалъ въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» и Приходскомъ Чтеніи, а затѣмъ собралъ и издалъ въ цѣлой книгѣ изъ 359 страницъ in quarto на прекрасной бумагѣ.

Въ 14-ти главахъ этой книги изложены на церковно-славянскомъ и русскомъ языкахъ: молитвы утреннія, вечернія и на разные случаи; молитвы, относящіяся къ богослуженію: изъ октоиха стихиры, тропари, кондаки и ирмосы воскресные 8-ми гласовъ; изъ тріоди цвѣтной

¹⁾ Недостатки указаны нами въ статьѣ „Къ вопросу о преподаваніи Закона Божія“ См. „Вѣра и жизнь“ № 5 1912 г.

и постной, изъ минеи тропари, кондаки и ирмосы на главнѣйшіе праздники; акаѳисты Господу Иисусу Христу и Божіей Матери, канонъ молитвенный Ангелу Хранителю, *послѣдованіе ко св. Причащенію и молитвы по св. Причащенію*, главнѣйшія пѣснопѣнія изъ панихиды и чины погребенія умершихъ.

Далѣе на 38-и страницахъ самой мелкой убористой печати слѣдуютъ примѣчанія, поясняющія текстъ и переводъ.

Въ приложеніяхъ (стр. 315—359) даны краткія свѣдѣнія о церковныхъ пѣснопѣніяхъ, свѣдѣнія изъ исторіи православнаго богослужебнаго чина, послѣсловіе, алфавитный указатель содержанія книги, пасхалія на 25 лѣтъ и памятный листокъ для записыванія событій изъ личной, семейной и общественной жизни, въ коихъ проявилось дѣйствіе Промысла Божія.

Обращаемъ особое вниманіе благочестивыхъ мірянъ на то, что послѣдованіе къ св. Причащенію и Молитвы по св. Причащенію являются въ русскомъ переводѣ *первые*. Это за тысячу то лѣтъ жизни Русской церкви!

Главное достоинство труда г. Нахимова по сравненію съ ранѣе вышедшими переводами заключается въ томъ, что его переводъ молитвъ и пѣснопѣній сдѣланъ *непосредственно съ греческаго* текста, съ возможной передачей оттѣнковъ послѣдняго, но безъ рабскаго сохраненія греческихъ конструкцій и оборотовъ рѣчи, чуждыхъ славянскому и русскому языкамъ, и потому затруднявшихъ пониманіе текста.

Молитвы и пѣснопѣнія, простыя и удобопонятныя, по формѣ и выраженію, равно какъ и составленныя у насъ въ Россіи прямо на церковно-славянскомъ языкѣ, или греческій подлинникъ коихъ не найденъ авторомъ, помѣщены безъ перевода, но съ объясненіями въ текстѣ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словъ и выраженій.

Не ограничиваясь правильностью, точностью и ясностью перевода, авторъ въ примѣчаніяхъ даетъ обстоятельныя толкованія многихъ затруднительныхъ мѣстъ текста. Въ большинствѣ толкованія носятъ характеръ глубокихъ научныхъ изысканій. Въ послѣсловіи (стр. 342) авторъ говоритъ, что эти изысканія не удовлетворятъ читателей, не знающихъ греческаго языка; но ему «невозможно

было избѣгать помѣщенія греческихъ и латинскихъ словъ и цитать, ибо въ большинствѣ неясныхъ и сомнительныхъ случаевъ только такимъ путемъ можно обосновать правильность перевода или толкованія».

Въ приложеніи помѣщены двѣ статьи компилятивнаго характера: краткія свѣдѣнія о церковныхъ пѣснопѣніяхъ и краткія свѣдѣнія изъ исторіи православнаго богослужбнаго чина.

Въ первой статьѣ изъясняется терминологія, названія церковныхъ пѣснопѣній въ зависимости отъ ихъ содержанія, формы, способа выполненія, съ указаніемъ, гдѣ возможно, авторовъ пѣснопѣній.

Въ исторіи богослужбнаго чина авторъ кратко, но обстоятельно прослѣдилъ, какъ въ теченіи многихъ вѣковъ постепенно слагался нашъ богослужбный чинъ, отражая въ глубинахъ богословствующей мысли и поэзіи пѣснопѣній и гармоническое сочетаніе двухъ завѣтовъ—Ветхаго и Новаго, и неразрывную связь между церковью земной и небесной, и эпоху гоненій и ересей съ мученичествомъ вѣрныхъ чадъ Божіихъ, и явное обнаруженіе чудесной помощи Промыслителя въ години тяжкихъ испытаній церкви.

Эти двѣ статьи представляютъ собою общедоступный курсъ литургики *для мірянъ*, не прошедшихъ курса духовной школы.

Такимъ образомъ книга г. Нахимова является весьма цѣннымъ вкладомъ въ сокровищницу скудной пока серьезными трудами литературы по изъясненію текста нашихъ молитвъ и пѣснопѣній.

Благочестивые міряне по этой книгѣ уразумѣютъ смыслъ и значеніе словъ и выраженій, доселѣ для нихъ непонятныхъ, и будутъ имѣть возможность «молиться духомъ, молиться и умомъ, будутъ пѣть духомъ, будутъ пѣть и умомъ» (1 Кор. 14, 15).

О. о. законоучители среднихъ учебныхъ заведеній, которые пожелаютъ пройти съ дѣтьми ученіе о богослуженіи живо, наглядно и назидательно, сдѣлаютъ трудъ г. Нахимова необходимымъ для себя пособіемъ.

Особенно признательны будутъ о. о. законоучители *учительскихъ семинарій* церковно-учительскихъ и второклассныхъ школъ, гдѣ положены особые уроки чтенія

церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній съ разборомъ, переводомъ и столковеніемъ ихъ. Тамъ книга г. Нахимова явится *настоящею* книгою.

Цѣна книги на первый взглядъ можетъ показаться высокою (1 р. 75 к.); но знакомые съ издательскимъ дѣломъ при первомъ взглядѣ на книгу г. Нахимова, поймутъ, что назначая цѣну въ 1 р. 75 коп. авторъ-издатель не преслѣдуетъ коммерческихъ цѣлей, онъ едва окупаетъ расходы.

Чтобы облегчить проникновеніе книги въ школы и народъ, авторъ часть экземпляровъ изданія разбилъ на пять отдѣльныхъ выпусковъ:

Выпускъ I. Молитвы утреннія, вечернія и на разные случаи. Цѣна 15 коп.

Выпускъ II. Молитвы, относящіяся къ богослуженію, совершаемому въ церкви. Цѣна 20 коп.

Выпускъ III. Тропари, кондаки, молитвы и стихиры изъ періода постной и двѣтной и октоиха. Цѣна 50 коп.

Выпускъ IV. Акаѣистъ Божіей Матери, канонъ молитвенный Пресвятой Богородицѣ, Акаѣистъ Сладчайшему Иисусу, Канонъ Ангелу Хранителю. Послѣдованіе ко св. Причащенію, Молитвы ко св. Причащенію. Цѣна 40 к.

Выпускъ V. Пѣснопѣнія изъ панихиды и чина погребенія умершихъ. Цѣна 10 коп.

Складъ изданія въ книжныхъ магазинахъ Н. П. Карбасникова, СПБ. Бетинный дворъ 19.

Москва, Моховая, 24.

Законоучитель учительскаго института
священникъ *А. Ларинъ.*

26 декабря 1912 г.
Глуховъ.

НЕКРОЛОГЪ.

1813 года марта 31 дня въ селѣ Рясскомъ Константиноградскаго уѣзда, Полтавской епархіи, скончался на 75 году отъ роду заштатный священникъ, пенсіонеръ Іоаннъ Стефановичъ Петровскій. Обстоятельства послѣднихъ лѣтъ его жизни, вслѣдствіе постигшей болѣзни, за которую послѣдовалъ и выходъ его въ заштатъ, а наиболѣе, вслѣдствіе неожиданной смерти его дорогой супруги, — сложились такъ, что, несмотря на благоприятныя матеріальныя условія, онъ вынужденъ былъ оставить свой домашній очагъ при всѣхъ удобствахъ, разстаться съ бывшей своей любимой паствою, близость которой была для него утѣшеніемъ, и перейти, въ виду необходимости заботливаго за нимъ ухода при тяжкомъ болѣзненномъ состояніи, на жительство сперва къ одной изъ двухъ своихъ замужнихъ дочерей, а потомъ и къ другой, у которой по волѣ Божіей въ мирѣ и покаяніи и окончилъ свое земное существованіе, окруженный дружною живою любовію и благодарною признательностію всѣхъ пятерыхъ своихъ дѣтей, благополучно и съ достоинствомъ продолжающихъ жизненный путь, оставаясь вѣрными благимъ завѣтамъ своихъ неощененныхъ благочестивыхъ родителей.

Долголѣтняя жизнедѣятельность о. Іоанна на поприщѣ служенія святой церкви являетъ собою такія отличительныя черты, которыя на вѣки останутся въ памяти его пасомыхъ, семьи и многихъ друзей и знакомыхъ. Пишущій эти строки, въ силу родственной связи, современности и землячества съ покойнымъ, позволяетъ себѣ хотя въ краткомъ очеркѣ представить образъ труда, дѣла и молитвеннаго подвига этого достойнѣйшаго служителя алтаря Господня.

О. Іоаннъ прошелъ положенный въ училищѣ и семинаріи курсъ духовнаго образованія ровно, безъ задержекъ отличался трудолюбіемъ, благовоспитанностію, скромнымъ и кроткимъ характеромъ. По окончаніи курса ученія онъ стремился немедленно посвятить себя той служебной дѣятельности, къ которой по образованію и настроенію уже достаточно былъ подготовленъ. Здѣсь нельзя пройти молчаніемъ того, что онъ, будучи самъ сыномъ сравнительно состоятельнаго отца, не искалъ подруги жизни изъ

богатаго рода, но по произволенію Божию, съ радостію избралъ такую въ многочисленномъ и бѣдномъ семействѣ духовнаго званія; отецъ семейства этого въ кругу другихъ пастырей извѣстенъ былъ ревностію, разумомъ и дѣловитостію, а мать — благочестіемъ и добродѣтелями.

Пастырскую службу о. Іоаннъ началъ въ Соборной Успенской церкви въ 1861 году. Благодаря своему мягкому и отзывчивому сердцу, точности, исполнительности и нестяжательности при отправленіи приходскихъ обязанностей, благоговѣйному и учительному служенію въ храмѣ, онъ скоро приобрѣлъ расположеніе среди городского общества. На него были возложены законоучительскіе труды въ унтеръ-офицерской школѣ Минскаго пѣхотнаго полка и въ школѣ Гадячской уѣздной команды, которые несъ безмездно, преподавалъ также законъ Божій въ частномъ женскомъ пенсіонѣ за скромную урочную плату. Въ 1867 г. о. Іоаннъ перешелъ на мѣсто своего престарѣлаго отца къ Троицкой церкви с. Вельбовки Гадячскаго у., гдѣ и пастырствовалъ до 1896 г., когда тяжкая болѣзнь принудила его выйти въ заштатъ. Въ теченіе свыше 35-ти лѣтняго своего служенія обнаружилъ выдающуюся работоспособность и присущія доброму пастырю качества, какъ въ молодые годы, на городскомъ приходѣ, такъ въ особенности во время продолжительнаго пребыванія на приходѣ сельскомъ. Въ дѣлѣ пастырскомъ онъ считалъ важнымъ условіемъ быть образцомъ для своихъ духовныхъ чадъ въ житіи, любви и чистотѣ, наставлялъ ихъ въ вѣрѣ и нравственности христіанской, какъ съ церковной кафедрой, такъ и во время приходскихъ требоисправленій. Не здѣсь ли надо отыскивать причину той духовной силы, съ которою онъ при помощи благодати Божіей съ успѣхомъ преодолевалъ труды и заботы приходскіе и семейные?

Было у о. Іоанна тяжелое переживаніе, когда его паствѣ угрожало прираженіе чуждаго вѣрѣ православной ученія, когда требовалось усиленное напряженіе и бодрствованіе отъ пастыря для огражденія его вѣрнаго стада отъ вторженія лютыхъ волковъ. Въ сосѣднемъ селѣ Свинарной, кажется, еще въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія явился раскольническій толкъ безповщины. Занесенъ онъ былъ двумя мѣстными жителя-

ми, возвратившимися изъ военной службы уже убѣжденными раскольниками. Не смотря на то, что эти отщепенцы отъ православія въ скоромъ времени судебно-административнымъ порядкомъ были выселены отсюда, но влияние ихъ на столько оказалось сильнымъ въ средѣ ихъ родственниковъ, что нѣсколько семействъ заразилось этимъ лживымъ толкомъ, такъ что основался цѣлый поселокъ отступниковъ, живущихъ и понынѣ внѣ ограды православной церкви. Наибольшая опасность для людей правѣрныхъ предстояла здѣсь со стороны брачныхъ сопряженій. И о. Іоанну надо было зорко слѣдить за цѣлостію своей паствы, чего онъ и достигъ при помощи Божіей и своей неусыпной бдительности. Зараза уже начала было проникать и въ его приходъ, но своею энергіею и вразумительнымъ воздѣйствіемъ онъ пресѣкъ ея распространеніе. Несомнѣнно, что въ данномъ случаѣ имѣла большое значеніе въ приходѣ и законоучительская дѣятельность его, которую въ теченіе 27 лѣтъ проходилъ съ рѣдкимъ усердіемъ и соотвѣтствующимъ требованіямъ успѣхомъ, за что значала со стороны Гадячскаго земскаго собранія удостоился особенной благодарности и исходайствованія благословенія св. Синода, а потомъ и со стороны попечителя Кіевскаго учебнаго округа за отличную, усердную и многолѣтнюю полезную службу въ дѣлѣ народнаго образованія была объявлена ему письменная благодарность. По возбужденіи въ Епархіальномъ вѣдомствѣ вопроса о желательности учрежденія женскихъ народныхъ школъ отдѣльно отъ мужскихъ, о. Іоаннъ горячо отнесся къ осуществленію въ своемъ приходѣ женской церковно-приходской школы, каковую и устроилъ въ особомъ церковномъ домѣ, специально для этой цѣли предназначенномъ. Въ дѣлѣ насажденія и развитія церковно-приходскихъ школъ вообще ояъ въ качествѣ наблюдателя оныхъ въ благочинническомъ округѣ удостоился архипастырскаго благословенія и особенной благодарности. За усердную заботливость о благолѣпії храма Божія была объявлена ему признательность Епархіальнаго начальства и кромѣ сего, Архипастырское благословеніе. Не мало потрудился о. Іоаннъ и на пользу церковно-общественныхъ интересовъ, состоялъ уполномоченнымъ отъ духовенства въ собраніяхъ V, VI, IX и XII епархіаль-

ныхъ съѣздовъ. Но особенно заслуживаетъ быть отмѣченной его дѣятельность непрерывно въ теченіе 12-ти лѣтъ на окружномъ Роменскомъ училищномъ съѣздѣ, на которомъ онъ много разъ былъ избираемъ предсѣдателемъ собраній, а за разумное руководство съѣздами по устройству училищнаго корпуса Правленіемъ училища съ утвержденія Его Преосвященства, была выражена ему сердечная благодарность со внесеніемъ въ формуляръ.

Достойно сожалѣнія, что о. Іоанну судилось умереть вдали отъ бывшей его паствы, съ которою у него была глубокая нравственная связь. Какъ близки были его сердцу всякаго возраста и пола его пасомые, это свидѣтельствуется тѣмъ, что онъ при всякой нуждѣ входилъ въ ихъ положеніе, зналъ каждаго не только по имени, но нерѣдко и по отчеству, кто бы ни обращался къ нему, даже изъ постороннихъ,—не былъ лишень участія и содѣйствія. По истинѣ съ христіанскою любовію относился о. Іоаннъ и къ близкимъ и къ дальнимъ. Этимъ и объясняется то, что рѣдко проходилъ день, чтобы кто-либо не заглянулъ къ нему въ домъ, въ которомъ со стороны его и проникнутой одинаковыми съ нимъ чувствами его супруги встрѣчало посѣтителя радушіе и гостепримство. Не потому ли и въ семейномъ отношеніи домъ его сіялъ радостями и милостями Промысла Божія, при которыхъ легко переносились и неизбѣжныя житейскія скорби и восполнялись счастіемъ и благополучіемъ дѣтей, оправдавшихъ заботы отца и матери. Взысканъ былъ о. Іоаннъ вниманіемъ и благоволеніемъ и Епархіальнаго начальства, удостоившись разновременно наградъ: набедренника, благословенія св. Синода, фіолетовой скуфіи и камилавки, наперснаго креста, выдаваемого отъ святаго Синода, и орденовъ 3-й и 2-й степени св. Анны. И близокъ былъ для него и санъ протоіерея. Но, вмѣсто продолженія многоплодной службы на спасеніе пасомыхъ и во славу святой церкви, Богу угодно было подвергнуть его физическимъ немощамъ и приковать на продолжительное время къ болѣзненному одру, отъ котораго никакъ не могъ подняться, и, наконецъ, послѣ напутствованія таинствами Елеосвященія, Покаянія и св. Причащенія, до послѣдняго дня почти не теряя сознанія, непостыдно мирно отошелъ въ жизнь вѣчную.

Погребеніе приснопонятнаго о. Іоанна въ присутствіи всѣхъ его дѣтей и нѣкоторыхъ внуковъ было совершено въ Вознесенской церкви с. Ряскаго Константиноградскаго уѣзда, гдѣ на церковномъ погостѣ съ разрѣшенія Его Преосвященства и была уготована для него могила 2 апрѣля во вторникъ пятой недѣли Великаго поста послѣ положеннаго по уставу богослуженія. Въ отпѣваніи приняли участіе протоіерей Полтавскаго кафедральнаго собора и шесть священниковъ съ двумя діаконами при стройномъ пѣніи хора въ составѣ приходскихъ псаломщиковъ и учащихя дѣтей мѣстнаго училища. Мѣстный благочинный о. Н. Г. почтилъ память пастыря собрата надгробнымъ словомъ, въ которомъ вѣрно изобразилъ ту глубокую скорбь, которую и покойный пастырь и его пасомые чувствовали въ разлукѣ между собою, тѣ добрыя и дѣятельныя труды, которые онъ во славу св. церкви и для спасенія своихъ духовныхъ чадъ несъ добросовѣстно и съ достоинствомъ, и тѣ многіе другіе подвиги, заслужившіе добраго воспоминанія о немъ на служебномъ церковномъ посту. О. А. С., когда дорогіе останки покойнаго, усыпанные цвѣтами, были опущены въ могилу, въ трогательной рѣчи, указывая на цвѣты, какъ на символъ не умирающей жизни, провелъ ту мысль, что, какъ въ природѣ вещественной, такъ и въ духовной природѣ человѣческой безсмертіе составляетъ предметъ тѣхъ вѣрованій и упованій, которыя у могилы нашихъ покойниковъ наиболѣе должны возбуждать наше сердце не печалію, а радостію и молитвою о вѣчномъ упокоеніи ихъ въ обителяхъ небесныхъ. Заключимъ нашу послѣднюю дань любви покойному словами псалмопѣвца: Блаженъ, егоже избралъ и пріялъ еси Господи. (Пс. 64, 5).

Ф. Давидовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Свящ. Григорій Барзиловичъ и А. А. Барзиловичъ

ГОТОВЯТЪ КЪ ОСЕННИМЪ ЭКЗАМЕНАМЪ НА
ЗВАНІЕ УЧИТЕЛЯ, ВЪ УЧИТ. ИНСТИТУТЪ, НА
ПСАЛОМЦ. ДЛЯ СЫНОВЕЙ ДУХОВЕНСТВА, ВО
ДІАК. И ВО ВСѢ КЛ. СВѢТСК. И ДУХ. УЧЕБН.
ЗАВЕДЕНІИ.

ДАЕТСЯ НОТАРІАЛЬНОЕ ОБЕЗПЕЧЕНІЕ.

ПРИГЛАШЕНЫ СПЕЦІАЛИСТЫ ПО МАТЕМАТ. И
ЯЗЫКАМЪ. ЗАНЯТІЯ СЪ КОНЦА МАЯ.

АДРЕСЪ: ОПОШНЯ, СВЯЩ. Гр. Барзиловичу.

НА ОТВѢТЪ 7 К. МАРКУ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Поученіе на вечернѣ въ первый день св. Пасхи.—
II. Праздникъ пасхи въ IV и V вѣкахъ.—III. Присоединеніе къ правосла-
вію главаря 3. шгунды.—IV. Историческая сущность восточнаго вопроса.
— V. Охрана церковей Епархіи караулами.—VI. Молитвы и пѣснопѣнія
Православнаго Молитвослова (для мірянъ) съ переводомъ на русскій
языкъ, объясненіями и примѣчаніями Николая Нахимова.—VII. Некрологъ.
— VIII. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { В. Терлецкій.
В. Конопатовъ.

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 10 Мая 1913 года.

Полтава, электр. типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.
